

Удивительная женщина Анна Ахматова! Строгая и внешне недоступная, словно баронесса, она тем не менее была способна говорить о больших талантах и даже о гениях так, с такими интонациями, словечками, как будто они – ее хорошие знакомые и она с ними только что рассталась ненадолго. Восхитившись какой-либо строкой А.С. Пушкина, поэтесса, к примеру, говорила: “Молодец, Пушняка!”

Подобное отношение к “солнцу русской поэзии” не отдавало запанибратством. Оно было продиктовано рядом причин.

Во-первых, А.С. Пушкин – один из самых знакомых. Помыслы, чувства друзей мы порой знаем хуже, чем все то, что “волновало нежный ум” поэта. Действительно, интимное, трогательное, трепетное чувство Ахматовой к Пушкину было продиктовано глубоким проникновением в его душу, творческую лабораторию. По воспоминаниям П. Лукницкого, не было такой стихотворной строки Пушкина, которую Ахматова не могла бы продолжить наизусть. Да что говорить о стихах – Ахматова безукоризненно знала наизусть его прозу и эпистолярное наследие! Не удивительно, что пушкинский голос, цитаты из него пронизывали поэзию нашей современницы.

А во-вторых, ахматовское фамильярное “Пушняка” не покоробит слуха пушкиниста, ибо каждый

“Пушкинский голос” Анны Ахматовой

✓ Ольга Аминова

знает, что Анна Ахматова внесла немалый вклад в развитие пушкинианы. “Каменный гость” Пушкина”, “Гибель Пушкина”, “Александрина” – далеко не весь список работ Ахматовой, связанных с изучением жизни и творчества великого русского поэта.

Известно, что одним из сквозных мотивов поэзии Ахматовой является мотив памяти. Она, как Лотова жена, готова была пожертвовать жизнью, только бы запечатлеть все то, чему суждено уйти в небытие. “Плакальщицей” называли создательницу великого “Реквиема”. Что значит для Ахматовой сохранить память? Это отдать дань поэтическим словом чести

собрату по перу. В стихотворении “Смуглый отрок бродил по аллеям...” удивительно тонко сочетается ахматовское ощущение личности Пушкина и “всеобщее поклонение национальному гению”:

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышимый шелест шагов.
Иглы сосен гулко и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.
(“В Царском Селе”, 1911)*

Пушкинский голос” отчетливо слышится в хоре “голосов” шестой книги Анны Ахматовой – “Тростник”. В нее вошли стихотворения 1924-1940 гг. Этот период – один из самых трагических в жизни поэта. Он начинается для Ахматовой с первой гражданской казни после публичного прочтения “Новогодней баллады” и исключения из Союза писателей, на эти годы выпадают и аресты сына Льва Гумилева, мужа Н. Пунина и близких друзей.

Первоначальное заглавие книги не “Тростник”, а “Ива”. Оно напрямую связано со стихотворением А.С. Пушкина “Царское Село”, где образ ивы – об-

раз живой свидетельницы первого явления Музы к Пушкину. Ива – хранительница воспоминаний о поэтической юности Ахматовой. Ива – символ старожилы Царского Села, мотив которого – один из важнейших в книге. А Царское Село – это русский поэтический Парнас, где “столько лир повешено на ветки”, лир “золотых” и “серебряных”, лир А.Пушкина и И. Анненского, А. Дельвига и Н. Гумилева, В. Кюхельбекера и Н. Недоброво. Царкосельский воз

дух создан для того, “чтоб песни повторять”. Книга Ахматовой “Ива” – песня-поминовение, слова которой “сотканы” из повторов песен и имен поэтов, предшественников и современников “Музы плача”: Данте, Шекспира, Пушкина, Лермонтова, Гумилева, Пастернака, Мандельштама и других. Книга неразрывно связана с темой поэзии, с темой трагической судьбы Поэта.

В 1961 году у Ахматовой выходит однотомник избранного, построенный по порядку следования книг. Стихи “Ивы”, дополненные новыми, получают новое название – “Тростник”. Тростник – образ многозначный, насыщенность этого символа – не цель, а средство для Ахматовой. Почти все стихотворения книги связаны с прошлым, с поминовением усопших, безвозвратно исчезнувших. Тростник, а точнее – флейта, свирель издавна считались эмблемой искусства.

В стихотворении “Муза” А.С. Пушкин рассказывает, как Муза учила молодого поэта петь “гимны важные”:

*Сама из рук моих свирель она брала.
Тростник был оживлен божественным
дыханьем
И сердце наполнял святым очарованьем.*

Муза “с дудочкой в руке” Ахматовой – это наследница пушкинской Музы:

*Когда я ночью ждду ее прихода,
Жизнь, кажется, висит на волоске.
Что почести, что юность, что свобода
Пред милой гостьей с дудочкой в руке...*
(А. Ахматова “Муза”, 1924)

Дудочка, в отличие от лиры, приводится в действие не только пальцами, но и дыханием, а дыхание – это звучание души. Пение тростника – это, по сути дела, выдувание жизни из поэта, выпускание его духа, смерть. Такой счет предъявляет Муза к Ахматовой.

“Молодец, Акума! (так звали Ахматову близкие друзья)”, - мог бы сказать Пушкин своей преемнице за то, что она, как и он, никогда “не издевалась над горькой гибелью друзей”, за то, что ни перед кем не гнула “ни совести, ни помыслов, ни шеи”.

